

Е.Ионова

КАЗАХСТАН В ПЕРИОД ТРАНЗИТА ВЛАСТИ

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-1-82-97

Система «двойного управления»

Состоявшиеся в республике 9 июня 2019 г. президентские выборы, в результате которых к власти пришел К.-Ж.Токаев, не завершили транзит власти. Готовясь к уходу с поста президента, Н.Назарбаев законодательно закрепил свое положение в качестве надсистемного лидера. В настоящее время первый президент РК, которому присвоен официальный статус «лидера нации» («Елбасы»), претендовать на который больше никто и никогда не имеет права, сохраняет важные позиции во властной структуре. Он пожизненно остается председателем Совета безопасности Казахстана, что позволяет ему контролировать силовой блок.

При этом Совбез фактически стал в Казахстане вторым центром власти, функции которого были существенно расширены. Из консультативно-совещательного органа он превратился в конституционный, который осуществляет координацию и проведение единой государственной политики в таких сферах, как обеспечение национальной безопасности и обороноспособности РК, сохранение внутривластной стабильности, защита конституционного строя и национальных интересов республики на международной арене.

Этот орган состоит из 12 человек, представляющих все ключевые структуры власти. В октябре 2019 г. в соответствии с указом Токаева председатель Совбеза получил дополнительные полномочия в области кадровой политики, в соответствии с которыми действующий глава государства должен согласовывать с Назарбаевым назначения министров, за исключением глав МИД, Минобороны и МВД, а также назначения руководителей ряда органов, непосредственно подчиненных и подотчетных президенту [1].

Назарбаев также сохранил рычаги влияния в законодательном органе – он остается почетным сенатором, к тому же за ним пожизненно закреплен пост председателя партии «Нур Отан», которая имеет большинство в парламенте. Кроме того, старшая дочь бывшего президента Дарига Назарбаева в марте 2019 г. решением депутатов сената была избрана председателем верхней палаты парламента Казахстана – сената, а следовательно, согласно Конституции РК, – вторым человеком после

президента (в случае форс-мажорных обстоятельств именно председатель сената становится и.о. президента).

В ходе подготовки транзита власти полномочия парламента были существенно расширены. Теперь, например, действующий президент может назначать и освобождать от должностей председателя Национального банка, генерального прокурора, а также председателя Комитета национальной безопасности РК только с согласия сената. Назарбаев также остался членом Конституционного совета и председателем Ассамблеи народа Казахстана, продолжает осуществлять контроль над деятельностью фонда национального благосостояния «Самрук-Казына».

На сегодняшний день, по мнению экспертов, Токаев дистанцирован от исполнительной вертикали: не он утверждал нынешнего премьера А.Мамина и его замов, большинство министров и региональных акимов (руководителей областей). Очевидно, что в этих условиях самостоятельность принятия решений главой государства существенно ограничена. Как отмечает российский эксперт А.Грозин, «условия, в которых не понятно кто и что решает, за что отвечает, не будут способствовать стабильной административной, организационной работе государственного аппарата» [2]. Самостоятельно президент может осуществлять ротации в основном в своем аппарате, что делает администрацию президента главной его опорой в иерархии исполнительной власти. Неслучайно, поэтому, Токаев в ходе многочисленных кадровых перестановок в 2019 г. с особой тщательностью выбирал руководителя администрации президента, сменив нескольких из них.

Успех политики президента во многом зависит от поддержки его политической элитой. По мнению независимого казахстанского эксперта Д.Сатпаева, у действующего президента «пока нет своей команды, нет широкой сети своих ставленников как в центральных, так и в региональных органах власти, а также в национальных компаниях. У него нет значительного административного ресурса. Отсюда риск саботажа со стороны бюрократического аппарата его инициатив и предложений, что может ударить по его репутации реформатора» [3]. По сути, сейчас, после жесткого централизованного правления Назарбаева, роль центральной власти в условиях «двоевластия» оказалась существенно ослабленной.

Риски дестабилизации

Накануне досрочных выборов 2019 г. вполне ожидаемо активизировались оппозиционные силы, сосредоточенные в основном за рубежом. В первую очередь это было связано с деятельностью движения «Демократический выбор Казахстана», признанного в республике

экстремистским (его организатор, живущий в эмиграции бывший министр и банкир М.Аблязов, заочно осужден в Казахстане). Организации через соцсети удалось вывести людей на акции протеста в Нур-Султане и Алматы накануне инаугурации Токаева в июне 2019 г. Наблюдатели отмечали, что большую роль в этих событиях сыграла молодежь, причем не маргиналы, а люди с хорошим образованием и социальным статусом [4].

В преддверии выборов организационно оформилась т.н. «новая оппозиция». Она была представлена движением «Оян, Казахстан» («Пробудись, Казахстан»), которое вскоре вошло в объединение «Республика». К нему примкнула также группа под названием «Эркиндик канаты» («Крылья свободы»). Наблюдатели отмечали, что это объединение работает при поддержке посольства США, фонда Сороса и Freedom House. По их мнению, эти организации, а также «находящиеся на довольствии Сороса и USAID “Казахстанское международное бюро по правам человека”, запрещенная организация “Демократический выбор Казахстана” и фонд “Открытый диалог” (Варшава), принадлежащие оппозиционеру М.Аблязову, “Адил Соз” и “Медианет” были активными участниками разразившихся после избрания К.-Ж.Токаева на пост президента массовых беспорядков» [5].

Благоприятные условия для деятельности сил, заинтересованных в дестабилизации ситуации в Казахстане, создает усиление социальной напряженности в республике на фоне экономических трудностей. Это находит отражение в росте националистических настроений и обострении межэтнических противоречий. Этот процесс проявляется, в частности, в антикитайских выступлениях, направленных против китайских компаний, деятельность которых, как считают местные жители, наносит ущерб экологии и не ведет к улучшению их положения.

Обострение межэтнических противоречий лежало и в основе массовых беспорядков, имевших место в начале февраля текущего года на юге страны. Они стали самыми масштабными за последние десять лет. Вспыхнув от конфликта на бытовой почве и конфликта с патрулем дорожной полиции, они разрослись до крупных столкновений между казахами и дунганами – исповедующими ислам потомками китайцев, переселившимися сюда в XIX в. из-за преследований на своей исторической родине. Эпицентром столкновений стало село Масанчи (Кордайский район Жамбылской области), где проживают дунгане. Эскалацию конфликта спровоцировали размещенные в соцсетях призывы к погромам дунган, на которые откликнулось несколько сот казахов, прибывших в Масанчи и начавших поджигать дома и автомобили, громить магазины и нападать на дунган. Затем конфликт распространился еще на несколько сёл, которые также являются районом компактного проживания дунган.

В столкновениях, по неофициальным данным, участвовало порядка 1000 человек [6]. По заявлению представителей власти, их участники применяли огнестрельное оружие, «оказывали активное сопротивление полиции и грубое неповиновение законным требованиям». В ходе перестрелки было убито 11 человек, более 180 – ранено, сожжено 25 частных домов, 31 коммерческий объект и 41 автомобиль [7]. Местным силам правопорядка не удавалось справиться с ситуацией. На этом фоне произошел массовый исход дунган через границу в Киргизию, где также проживают их соплеменники. Отмечалось, что во время столкновений в Казахстане пограничные пункты Киргизии не были закрыты, работали в штатном режиме, пропускали беженцев и направляли раненых в больницы [8].

Властям удалось предотвратить распространение погромов на Алматы, к чему призывали в соцсетях, обеспечив в этом городе усиленное патрулирование районов проживания дунган и рынков, где сосредотачивалась их торговля. Однако в Кордае полностью взять ситуацию под контроль удалось только после того, как на место прибыли части Национальной гвардии Казахстана и полицейский спецназ из Алматы. По словам президента, «кровавое пролитие произошло по вине провокаторов, при попустительстве сотрудников госорганов, и они будут наказаны» [6].

Для Токаева события в Кордае стали серьезным испытанием, своеобразной «проверкой на прочность» новой власти. Они могут иметь важные последствия как для страны, так и для дальнейшего президентства Токаева. В числе шагов, предпринятых главой государства для стабилизации ситуации, были: создание правительственной комиссии для урегулирования конфликта, кадровые перестановки в Жамбылской области (назначены новый аким, которым стал вице-премьер Б.Сапарбаев, и генеральный прокурор, заменен весь высший состав силового блока области). Для поиска виновных в разжигании конфликта была создана специальная следственная группа.

В то же время Токаев, как опытный политик, не стал обострять ситуацию, чтобы не спровоцировать разрастание конфликта. Так, задержанные по итогам беспорядков 87 человек были отпущены на свободу после прошедшего в их поддержку митинга, в котором участвовало около 200 жителей местных сел, требующих освободить арестованных.

По мнению экспертов, массовость и организованный характер выступлений свидетельствовали о стремлении определенных сил направить на дунган накопившееся в обществе недовольство. Некоторые из них высказывают предположение, что в этом крупнейшем межнациональном конфликте могла отразиться борьба за власть отдельных политических группировок, в частности тех, кто отстаивает более жесткий курс [9]. В

любом случае, в экономических и политических реалиях сегодняшнего дня для удержания ситуации в стране от дестабилизации необходима власть, эффективно действующая на всех уровнях. Однако незавершенность транзита центральной власти с его неясным разграничением и дублированием функций и полномочий ведет к снижению эффективности взаимодействия органов исполнительной власти на различных уровнях.

Приоритеты внутренней политики Токаева

Тренд либерализации общественной жизни. Предвыборную повестку Токаева и его первые шаги на посту президента можно рассматривать, как заявку на определенное обновление внутреннего и внешнего курса Казахстана, которое при этом не выходит за рамки стратегии развития республики, определенной первым главой государства. Сама смена власти в известной степени стала ответом правящей элиты на растущий в казахстанском обществе запрос на перемены.

Токаев поставил задачу создания «слушающего правительства», что, в совокупности с другими шагами, предпринятыми им в первые полгода пребывания у власти, должно было обеспечить ему доверие и поддержку со стороны народа. Был создан Национальный совет общественного доверия (НСОД), который должен стать каналом общения власти и общества, транслирующим в том числе альтернативные мнения и инициативы. Главой этого органа является сам президент.

Социальная направленность с самого начала была заявлена в качестве главной парадигмы политики администрации Токаева. В числе мероприятий, проведенных им в первые сто дней, – облегчение долговой нагрузки малообеспеченным слоям общества (в рамках разовой акции в 2019 г. 1,2 млн казахстанцев списали штрафы по беззалоговым кредитам на общую сумму 33 млрд тенге) [10], повышение зарплат и социальных выплат наиболее уязвимым слоям населения. В 2020 г. должно начаться постепенное повышение заработных плат учителей и государственных служащих, намечены шаги по ликвидации бедности, для чего планируется внести изменения в систему помощи нуждающимся.

На втором заседании НСОД в декабре 2019 г. президент выступил с рядом инициатив, направленных на демократизацию общества, таких как отмена смертной казни, упрощение процедуры регистрации политических партий, декриминализация наказания за клевету. В частности, президент предложил снизить необходимое для регистрации партии количество ее членов с 40 тысяч до 20, что должно способствовать созданию более разнообразного политического ландшафта за счет увеличения числа

партийных объединений. Кроме того, в партийных списках должна появиться 30%-ая квота для женщин и молодежи.

Другое предложение Токаева касалось создания института парламентской оппозиции. Соответствующий законопроект был разработан одной из рабочих групп, входящих в состав НСОД. По словам президента, «необходимо создать условия, чтобы представители других партий могли занимать посты председателей некоторых комитетов в парламенте. Это позволит обеспечить последовательное представительство оппозиции в законодательном органе» [11]. По мнению казахстанского эксперта Е.Ертысбаева, «в нынешней ситуации, меняя политический ландшафт своими руками, выращивая конкурентов действующей власти, Токаев, с одной стороны, рискует (“горбачевский синдром”), но с другой стороны, очевидно, завоевывает популярность не только у аполитичных граждан, но и у оппозиционно настроенных. Это демонстрация своей воли, своей способности слышать и реагировать на запросы» [12].

Пока, однако, судьба этих и других инициатив президента остается под вопросом. В частности, это касается предложений президента, касающихся смягчения требований к проведению мирных митингов. Президент предложил изменить их характер с «разрешительного» на «уведомительный». При этом организаторы акций протеста должны по-прежнему соблюдать Конституцию и законы, проявлять уважение к личным границам и спокойствию других граждан. Правительство разработало соответствующий законопроект, однако он предусматривает «уведомительный» характер только для «мирных собраний», численность которых не превышает 250 человек [13].

Экономические реформы. В начале 2020 г. на расширенном заседании правительства Токаев заявил о необходимости радикальной смены экономической политики и поручил правительству к 15 мая представить программу соответствующих реформ. Президент выступил с критикой неэффективности деятельности правительства по итогам 2019 года. Отметив замедление хода реформ, он подчеркнул, что «так работать в условиях ужесточения международной конкуренции и с учетом справедливых требований народа уже нельзя» [14]. При этом его оценка внутриэкономической ситуации по итогам 2019 г. принципиально разошлась с выводами премьера А.Мамина, в изложении которого экономическая ситуация в стране была более, чем благоприятной. В частности, в отчете правительства был отмечен рост ВВП на 4,5%, что выше мировых темпов экономического развития, при этом рост на 85% был обеспечен за счет несырьевых отраслей. Согласно данным, предоставленным премьер-министром, реальные доходы населения увеличились на 5,5%.

В разработке программы «нового экономического курса» должны участвовать три структуры – администрация президента, правительство и Национальная палата предпринимателей «Атамекен». При этом, в целях повышения эффективности работы администрации президента по разработке этой программы, при ней должен быть создан Центр анализа и мониторинга социально-экономических проблем, который будет функционировать на общественных началах и в который, помимо сотрудников администрации, войдут представители научного и экспертного сообщества [15]. По словам Токаева, предстоит «усовершенствовать законодательство и регулирование во всех сферах: от медицины до финансовых рынков на базе наилучших мировых практик».

Стратегической целью экономического развития на ближайшее время президент считает консолидацию внутренних ресурсов, достижение которой предполагает в частности вывод отдельных сфер экономики из тени. Намечены налоговые каникулы для предпринимателей, что должно повысить деловую активность в стране. Параллельно должно произойти снижение доли государства в экономике. В текущем году ожидается продажа акций крупных национальных компаний частным инвесторам. Президент объявил мораторий на создание квазигосударственных компаний, которые конкурировали с частным бизнесом на неравных условиях. Стремление ограничить известное всевластие наиболее крупных монополистов нашло отражение в поручении Токаева ввести в их советы директоров представителей гражданского общества.

В числе задач, выдвинутых президентом, – разработка мер по оздоровлению финансовой системы страны, которая, по его словам, больна. Он отметил снижение роли банков в кредитовании экономики, а также призвал повысить возвратность кредитов физических лиц. До 1 июля 2020 г. должна быть разработана кредитно-денежная политика на среднесрочный период, которая обеспечила бы баланс между поддержанием экономического роста и сдерживанием инфляции. При этом президент поручил Национальному банку сделать более прозрачной политику формирования курса тенге: с этой целью Нацбанк будет теперь публиковать свои отчеты за месяц и квартал, что должно помочь населению понять, как работает денежно-кредитная политика.

Одной из главных задач Токаев считает повышение качества человеческого капитала и повышение благосостояния казахстанцев. По словам президента, правительству и акиматам из-за высокого уровня инфляции не удалось решить задачу увеличения реальных доходов граждан (цены на продукты в среднем повысились на 10%). Он поручил разработать дополнительный пакет мер, направленных на увеличение реальных доходов населения, который должен включить повышение минимальной заработной

платы. Отметив тесную связь социального благополучия с жилищным вопросом, Токаев вновь предложил использовать часть пенсионных отчислений на приобретение жилья и иные нужды (в 2019 г. это предложение не встретило необходимой поддержки).

Параллельно президент намерен провести реформу государственного управления, которая предусматривает сокращение числа государственных служащих (на 25%), а также повышение эффективности государственного аппарата за счет цифровизации, прозрачности и оптимизации административных процедур. Одновременно разворачивается борьба с коррупцией, в рамках которой уже в начале текущего года произведены аресты на разных уровнях власти – от областного акима (аким Павлодарской области) до районного судьи [16].

Хотя основные экономические ориентиры, вероятнее всего, согласованы с экс-президентом Назарбаевым, действующая система «двойного управления» может осложнить разработку и осуществление экономических реформ. По словам близкого к правящим кругам казахстанского политолога Д.Ашимбаева, правительство А.Мамина, которое должно осуществлять разработанную программу, «сейчас озабочено двумя стратегиями. Во-первых, реализацией послания К.-Ж.Токаева. Во-вторых, отработкой программ Н.Назарбаева, по которым есть масса невыполненных обещаний (а в последнее время Елбасы стал активно требовать отчета о проделанной работе). И хотя поручения первого и второго президентов не противоречат друг другу, все же есть определенная напряженность» [17].

В целом, однако, существует вероятность того, что с течением времени влияние действующего президента внутри номенклатуры будет расти, а позиции «старой гвардии» первого президента, представители которой пока еще занимают ключевые посты в административной иерархии, – ослабевать. В этом контексте обращает на себя внимание инициатива Токаева о создании президентского кадрового резерва, которая была одним из важных пунктов его предвыборной программы. По итогам отбора в этот резерв было зачислено 300 человек, средний возраст которых составил 31 год. В качестве кандидатов рассматривались госслужащие, представители государственных монополий, частного сектора, гражданского общества. Среди требований к кандидатам было гражданство РК, возраст до 35 лет и стаж работы не меньше 5 лет [18].

Предполагается, что президентский кадровый резерв поможет создать в республике новую модель государственного управления. Уже в январе 2020 г. первые резервисты получили новые должности в министерствах и научных центрах РК. Однако, если учесть, что в Казахстане насчитывается порядка 100 тыс. госслужащих, то неизбежно возникает вопрос, сможет ли достаточно ограниченное число кадров президентского

пула существенно повлиять на повышение эффективности бюрократического аппарата. Между тем о решимости президента усилить контроль над деятельностью этого аппарата свидетельствует его намерение, о котором он заявил на январском заседании правительства, – освободить от должностей тех лиц, которые не смогут реализовать поставленные задачи.

Российский вектор в политике Токаева

Переход на латиницу. Усиление националистических тенденций затрагивает также русский сегмент казахстанского общества, что находит отражение в процессе «дерусификации», движении за отказ от всего русского. Это движение, инициированное, как отмечают казахстанские эксперты, отдельными НПО, набирает силу в соцсетях. Оно находит поддержку на уровне местных властей и даже в парламенте. В 2019 г. в республике шло ускоренное переименование улиц, площадей и районных центров с отказом от русских названий. Только в Павлодаре было сразу переименовано 13 улиц, а в начале текущего года было выдвинуто предложение изменить на казахское название самого города, изначально, как известно, основанного русскими переселенцами. Предлагается изменить русские названия еще ряда городов.

Этот процесс стимулировало выдвинутое в январе 2019 г. президентом Назарбаевым предложение отказаться от названия самой страны – «Казахстан». Реакцией на «дерусификацию» стал рост числа русских, покидающих Казахстан. Согласно официальным данным, только за три квартала 2019 г. из Казахстана выехало 34,2 тыс. человек, что на 8,3% больше, чем за предыдущий год, причем 30,4 тыс. из них эмигрировало в Россию (в 2016 г. – 23,5 тыс.) [19]. В итоге Казахстан теряет наиболее образованную и квалифицированную часть населения. В дальнейшем этот тренд, скорее всего, будет нарастать, что связано с осуществлением Россией программы возвращения соотечественников.

В этих условиях Токаев подал ряд сигналов представителям самого крупного этнического меньшинства Казахстана – русским, что их интересы будут учитываться. Так, президент заявил, что казахстанским детям при обучении нужны в первую очередь казахский и русский языки, а потом уже английский. В этом просматривался намек на возможный отход от первоначального замысла реформы государственного языка, начатой при Назарбаеве, – перевести часть дисциплин в школах с русским языком на казахский и английский. Кроме того, Токаев, в отличие от Назарбаева, не так активно высказывается за латинизацию и не спешит с отказом от кириллицы.

В 2017 г. Назарбаев подписал указ о поэтапном переходе на латиницу до 2025 г., в феврале 2018 г. он утвердил новый вариант казахского алфавита, который состоит из 32 букв (в кириллическом алфавите, который использовался почти 80 лет, – 42 буквы). Назарбаев указывал, что «отказ от кириллицы обоснован особенностями современной технологической среды, коммуникаций, а также научного и образовательного процесса XXI века» и в целом будет способствовать приближению страны к цивилизации. Это стало одним из важных пунктов его программы «модернизации общественного сознания».

В конце 2018 г. в столице Казахстана был проведен первый диктант на латинице, в котором приняли участие видные общественные и культурные деятели страны. Вступили в силу также изменения в законе «О государственных символах Республики Казахстан», согласно которым название страны на латинице (Qazaqstan) появилось на гербе страны. В феврале 2019 г. Назарбаев своим указом убрал надписи на русском языке с банкнот тенге. Согласно графику, уже в текущем году республика должна войти в активную фазу перехода на латинский алфавит, в частности на уровне дошкольного образования. С 2021 г. намечено начать выдачу гражданам РК новых паспортов на латинице, а в 2024–2025 гг. планируется перевод на латиницу документов государственных органов, всех образовательных учреждений и СМИ [20].

Если оставить в стороне определенный политический аспект отказа от кириллицы, в котором можно усмотреть стремление продемонстрировать независимость от Москвы и близость к западной цивилизации, перевод казахского языка, относящегося к тюркской группе, на латиницу из-за богатства его вербальных звуков создает, по мнению специалистов, серьезные сложности [21]. В итоге, целый ряд проблем, выявленных после начала внедрения латинизации, вынудил действующего президента приостановить процесс и дать поручение доработать алфавит для перехода на латиницу. В кратчайшие сроки были разработаны восемь его вариантов, которые находятся на рассмотрении президента.

При этом речь не идет об отказе от перехода на новый алфавит, а скорее о корректировке его отдельных недостатков. Мнение первого президента, как лидера нации, по данному вопросу, вероятнее всего, останется решающим. По словам Токаева, переход казахского языка на латиницу не означает отдаления от России. Он считает, что даже после официального введения латиницы в 2025 г. в Казахстане все равно параллельно будет «как-то существовать и кириллица» [22], тем более, что многие произведения казахской литературы, в том числе классика, написаны на кириллице. По его мнению, переход нужно осуществлять не торопясь, применяя научный подход.

Однако в силу объективных причин казахская составляющая в национальной политике республики будет, скорее всего, усиливаться. Это связано прежде всего с изменением этнического баланса в стране. По словам директора Института стран СНГ К.Затулина, «когда Назарбаев начал управлять Казахстаном, русских и казахов было практически поровну – по 6 миллионов... Сейчас русские – уже национальное меньшинство, их 3,5 млн., или около 20% населения Казахстана» [23].

Российский вектор во внешней политике. После прихода к власти Токаев предпринял ряд шагов, которые можно расценить как признаки усиления российского вектора во внешней политике Казахстана. Так, на заседании дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2019 г. он признал наличие исторических геополитических интересов России в Центральной Азии. Назвав Россию «великим государством», президент Казахстана заявил, что она должна играть ведущую роль в регионе [24]. Кроме того, в интервью радио «Немецкая волна» Токаев отказался от термина «аннексия» в крымском вопросе. При этом, на вопрос о том, напугано ли правительство Казахстана событиями на Украине, Токаев ответил, что никакого страха не было, так как Казахстан и Россию связывают доверительные, добрососедские отношения. Он также напомнил, что минские переговоры изначально были инициированы Назарбаевым, который предложил Астану в качестве места встречи глав государств [25].

В конце 2019 г. в Казахстане была разработана Концепция внешнеполитической деятельности, в которой отношения с РФ были обозначены в качестве главного приоритета внешней политики страны. Это может служить подтверждением того, что шаги, предпринятые Токаевым после прихода к власти, выходят за рамки обычных дипломатических действий и могут отражать долговременную стратегию нынешнего руководства Казахстана. Как известно, Казахстан и Россия тесно взаимодействуют как на двусторонней основе, так и в рамках многосторонних организаций (ЕАЭС, ОДКБ, ШОС). РФ занимает первое место среди торговых партнеров Казахстана с долей в его внешнеторговом обороте, превышающей 20% (18,2 млрд долл.).

Одной из площадок российско-казахстанского взаимодействия является Форум межрегионального сотрудничества, 16-е заседание которого состоялось в начале ноября 2019 г. в Омске при участии президентов России и Казахстана. На долю приграничной торговли РФ и РК, имеющих самую протяженную границу в СНГ (7600 км), приходится около 40% двухстороннего товарооборота. Это делает развитие приграничного сотрудничества важным фактором экономического взаимодействия двух стран и развития их национальных экономик.

Между тем болезненными темами в отношениях двух стран остаются пропускная способность приграничья и проблемы транзита. По словам Токаева, «необходимо расширять и развивать инфраструктурный потенциал приграничных регионов, действующая инфраструктура уже не соответствует современным требованиям... Необходима модернизация пограничных переходов с учетом формируемых транснациональных коридоров, в том числе в рамках мегапроектов “Один пояс – Один путь” и “Север – Юг”» [26].

По итогам форума было подписано восемь соглашений, а также Концепция приграничного сотрудничества России и Казахстана, которая охватывает 20 сфер. Особое внимание уделено улучшению приграничной инфраструктуры и расширению пропускной способности пограничных переходов между РФ и РК, что нашло отражение в утверждении программы, касающейся функционирования пунктов пропуска на казахстано-российской границе.

Кроме того, было намечено расширение сотрудничества в области защиты окружающей среды, а также сохранения экосистем трансграничных водоемов – Урала, Иртыша и других крупных рек [27]. Также обсуждались создание в Северном Казахстане особой экономической зоны и вопрос о совместном выходе на рынки третьих стран, в первую очередь Вьетнама, Сингапура и Сербии. Рассматривались вопросы развития гуманитарных связей. В частности, по словам В.Путина, прорабатывается вопрос об открытии в Казахстане российско-казахстанских школ и университета. Со своей стороны Токаев предложил создать в приграничных районах РФ т.н. «Назарбаев интеллектуальные школы», являющиеся в Казахстане престижными учебными заведениями.

В то же время между двумя странами остаются нерешенные проблемы, касающиеся торговых барьеров и транзитных перевозок. Казахстанская сторона призывает к снижению российских таможенных тарифов (об этом, в частности, Токаев заявлял на заседании Высшего Евразийского экономического совета в Ереване в октябре 2019 г.), а также высказывает претензии относительно транзита казахстанских грузов на Украину. Со своей стороны, Россия выражает несогласие с завышением цен на транзит российского зерна в страны Центральной Азии и Ближнего Востока.

В целом, несмотря на отмеченные шаги в сторону России, многовекторность как основной принцип внешней политики Казахстана останется неизменной, а российский вектор будет сочетаться с другими ее направлениями. Важными партнерами РК являются Китай, Евросоюз и США. Несмотря на рост в стране антикитайских настроений, Поднебесная, в силу территориальной близости и экономических связей, остается одним из

главных партнеров республики. В ходе визита в Китай в сентябре 2019 г. Токаев заявил о «стратегическом характере» экономического сотрудничества с КНР, проявив особый интерес к развитию отношений в сфере инновационных технологий [28].

Что касается США, то в настоящее время можно наблюдать очередное усиление внимания Вашингтона к Казахстану, как и к другим окружающим Россию постсоветским странам. Это нашло отражение в вояже госсекретаря США М.Помпео в Белоруссию, Украину, Казахстан и Узбекистан. Цель турне – еще раз продемонстрировать поддержку Киева, а также ослабить взаимодействие России со странами, входящими в интеграционные объединения в зоне ее стратегических интересов. Инструментами реализации этой политики должна стать активизация экономического сотрудничества с этими странами, обещания новых инвестиций и создание альтернативных систем безопасности вблизи российских границ.

В Нур-Султане Помпео сделал особый упор на развитие экономических отношений Казахстана и США не только в энергетической сфере, но и в других отраслях экономики. При этом совершенно в духе риторики нынешнего руководства США прозвучало его заявление: «Мы полностью поддерживаем свободу Казахстана выбирать, с какой страной вести бизнес. Но я уверен, что наибольшую прибыль страны получают тогда, когда сотрудничают с американскими компаниями» [29].

* * *

Казахстан переживает новый этап своего развития, связанный с окончанием правления Н.Назарбаева. Однако транзит власти в республике продолжается, он может закончиться лишь с уходом экс-президента с политической сцены. При том количестве «сдержек и противовесов», которыми окружен действующий президент, перспективы его президентства остаются трудно прогнозируемыми. Намеченные Токаевым ориентиры внутренней политики могут быть достигнуты только при эффективном взаимодействии всех уровней исполнительной власти. Этого же требует социально-политическая ситуация в республике, характеризующаяся нарастанием рисков дестабилизации. Опыт Токаева как политика может сыграть важную роль в обеспечении стабильности государства на основе формулы политической системы, которую он обозначил в Послании народу: «сильный президент – влиятельный парламент – подотчетное правительство».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Минюсте Казахстана прокомментировали расширение полномочий Назарбаева. 22.10.2019. URL: <https://ria.ru/20191022/1560050624.html> (дата обращения 18.02.2020).
2. О рисках транзита. Итоги года с Андреем Грозиным. – *KazakhSTAN 2.0*, 27.12.2019. URL: https://kz.expert/ru/materials/analitika/1762_o_riskah_tranzita._itogi_goda_s_andreem_grozinim (дата обращения 19.02.2020).
3. Год полутранзита. Казахстан-2019 глазами Досыма Сатпаева. – *Forbes Kazakhstan*, 25.12.2019. URL: https://forbes.kz/process/expertise/god_polutranzita_kazakhstan-2019_glazami_dosyima_satpaeva/ (дата обращения 15.02.2020).
4. Транзит власти в Казахстане идет не так гладко, как было задумано. 17.06.2019. URL: <https://news.rambler.ru/other/42348596> (дата обращения 15.02.2020).
5. Попова В. Кто расширяет Казахстан в период транзита власти. 14.11.2019. URL: <https://news-front.info/2019/11/14/> (дата обращения 15.02.2020).
6. Констанатинов А., Карабеков К., Строкань С. ЧП республиканского масштаба. – *Коммерсантъ*, 09.02.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4250263> (дата обращения 15.02.2020).
7. В Казахстане рассказали о ситуации на юге страны, где были беспорядки. URL: <https://ria.ru/2020.02.11/1564526272.html> (дата обращения 15.02.2020).
8. Массовые беспорядки в Казахстане: Кыргызстан продемонстрировал великодушие. 13.02.2020. URL: https://m.gezitter.org/society/85978_massovyye_besporyadki_v_kazahstane... (дата обращения 15.02.2020).
9. Панфилова В. Погромы в Казахстане покрывали госорганы. – *Независимая газета*, 09.02.2020. URL: http://www.ng.ru/cis/2020-02-09/1_7789_kazakhstan.html (дата обращения 15.02.2020).
10. Снижение долговой нагрузки: правительство отчиталось о завершении разовой акции. 31.08.2019. URL: <https://informburo.kz/novosti/previtelstvo-polnostyu-pogasilo-dolgi-kazahstancv-po-potrebitelskim-kreditam.html> (дата обращения 10.02.2020).
11. Бахтигареев Р. Страсти по оппозиции. – *Время*, 10.01.2020. URL: <https://time.kz/articles/moment/2020/01/10/strasti-po-oppozitsii> (дата обращения 10.02.2020).
12. Ертысбаев Е. Революция сверху. Реформы Токаева изменяют политический ландшафт в стране. 21.12.2019. URL:

<https://informburo.kz/mneniya/ermuhamet-ertysbaev/revolyucia-sverhu-reformy-tokaeva-izmenyat-politicheskiy-landshaft-v-strane.html> (дата обращения 12.02.2020).

13. Законопроект о мирных митингах представил министр Абаев. – *Sputnik Kazakhstan*, 07.02.2020. URL: <https://ru.sputniknews.kz/society/20200207/12772126/zakonoproekt-mirnye-mitingi-abaev.html> (дата обращения 12.02.2020).

14. Тастанова Л. Весна покажет. – *Время*, 24.01.2020. URL: <https://time.kz/fresh/aktualno/2020/01/24/vesna-pokazhet> (дата обращения 12.02.2020).

15. Своик П. Казахстан: «День слияния» президента и правительства. – *Информационно-аналитический центр*, 27.01.2020. URL: <https://ia-centr.ru/experts/petr-svoik/kazakhstan-den-sliyaniya-prezidenta-i-pravitelstva/> (дата обращения 13.02.2020).

16. Ертысбаев Е. Реформа государственного управления – это главное, что необходимо сделать в 2020 году. 25.01.2020. URL: <https://informburo.kz/mneniya/ermuhamet-ertysbaev/reforma-gosudarstvennogo-upravleniya-eto-glavnoe-chto-neobhodimo-sdelat-v-2020-godu.html> (дата обращения 14.02.2020).

17. В Казахстане от премьер-министра хоть что-то зависит? 23.01.2020. URL: <https://camonitor.kz/34035-v-kazahstane-ot-premer-ministra-hot-chto-to-zavisit.html> (дата обращения 14.02.2020).

18. Перминова А. Ставка на молодежь – Казахстан ждет обновление элит? – *Информационно-аналитический центр*, 22.01.2020. URL: <https://ia-centr.ru/experts/aleksandra-perminova/stavka-na-molodezh-kazakhstan-zhdet-obnovlenie-elit/> (дата обращения 09.02.2020).

19. Казахстан избавляется от русских. К чему это приведет? – *Русский день*, 09.12.2019. URL: https://www.rusday.com/articles_new/2019-12-09/kazakhstan/10389/ (дата обращения 09.02.2020).

20. Юранец А. Трудности перевода: Казахстан тормозит переход на латиницу. – *Газета.ru*, 21.10.2019. URL: https://m.gazeta.ru/politics/2019/10/21_a_12768806.shtml (дата обращения 08.02.2020).

21. Розов М. Переход на латиницу в Казахстане. Вторая серия. – *Ритм Евразии*, 30.01.2020. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news-2020-01-30-perehod-na-latinicu-v-kazahstane.-vtoraja-serija-47223> (дата обращения 12.02.2020).

22. Массовый исход русских из Казахстана. URL: <https://posred.ru/massovyi-ishod-russkih-iz-kazahstana.html> (дата обращения 12.02.2020).

23. Стешин Д. *Какая судьба ждет русских в Казахстане*. 26.03.2019. URL: <https://m.kp.ru/daily/26957/4011668> (дата обращения 12.02.2020).
24. Эксперты: Токаев точно раскрыл роль России на постсоветском пространстве. – *Взгляд*, 03.10.2019. URL: <https://m.vz.ru/news/2019.10.3.1001196.html> (дата обращения 07.02.2020).
25. Токаев – о воссоединении Крыма с Россией: Мы не называем это аннексией. – *Life.ru*, 04.12.2019. URL: <https://life.ru/p/1259250> (дата обращения 07.02.2020).
26. Токаев и Путин подписали ряд соглашений в Омске. – *Turan Times*, 08.11.2019. URL: <https://turantimes.kz/politika/10887-tokaev-i-putin-podpisali-ryad-soglasheniy-v-omske.html> (дата обращения 08.02.2020).
27. Евдокимова Н. Путин и Токаев подвели итоги Форума межрегионального сотрудничества в Омске: темой 2020 года станет экология. – *Омскрегион*, 07.11.2019. URL: <http://omskregion.info/news/75029-forum-mejregionalnogo-sotrudnichestva-rossii-i-kaz/> (дата обращения 12.02.2020).
28. Панфилова В. Токаев меняет экономическую повестку в связях с КНР. – *Независимая газета*, 11.09.2019. URL: http://nvo.ng.ru/cis/2019-09-11/6_7673_subjects.html (дата обращения 13.02.2020).
29. Строкань С., Черненко Е., Кривошеев К., Константинов А., Козлов Д. Россия в кольце визитов. – *Коммерсантъ*, 03.02.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4241536> (дата обращения 13.02.2020).